

АРЕАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

М.И. Магомедов, Д.М. Магомедов

Нами собран и обработан весьма представительный материал по дагестанским языкам, который позволяет выдвинуть предварительные гипотезы о том, как соотносятся генетические и ареальные тенденции в истории и современном состоянии дагестанских языков. Собранный материал демонстрирует нетривиальные черты сходства между родственными дагестанскими языками, несомненно вызванными языковыми контактами, имевшими место на протяжении длительного времени.

На географические карты наносились полученные в результате сплошного обследования изоглоссы, характеризующие распространение **лексических** явлений. Сопоставляя разные карты, интерпретируя их, мы выносили своё решение о центрах, где зародились языковые инновации и как далеко они распространяются, что этому способствует и что, напротив, сдерживает дальнейшее их продвижение. Нередко при этом оказывается необходимым принимать во внимание не только границы языковых явлений, но и границы экономические, политические, этнографические, культурные. Тем самым, открываются возможности более адекватного познания истории данного языка, а при обращении к территориально соседствующим языкам для лучшего осознания закономерностей дивергенции и конвергенции языков.

Как показывает материал, географическая среда с явно выраженными границами (например, водные преграды, горы) часто формирует четкие границы между языками. Ареальная лингвистика помогает определить лексические изоглоссы. Не случайно ареальную лингвистику иногда называют настоящей геологией языка, поскольку она позволяет установить так называемую стратиграфию слов на определенной территории. Слова сменяют друг друга, но сравнительно редко уходящее слово сдает сразу все свои позиции, в какой-то части территории оно удерживается.

В задачу ареальной лингвистики входит установление определенных взаимоотношений между географическим распределением слов и временем их появления в языках. При всей необходимости осторожного применения приемов ареальных исследований (особенно в тех случаях, когда языковые факты относятся к древним эпохам, о характере которых нельзя судить ввиду отсутствия письменных свидетельств), все же последние дают известную базу для создания теории исторической семантики. Широкий охват слов при их анализе позволяет наметить этапы в развитии значений слов.

Речь идет о следующем: путем историко-сравнительного анализа одних и тех же лексических единиц во всех дагестанских языках должны быть восстановлены, например, слова «брат», которые были (могли быть) последовательно в следующих праязыках: в древнеаварском (путем внутренней реконструкции), в аваро-андо-цезском (путем сравнения слова «брат» в древнеаварском языке, в андийском и цезском праязыках), в дагестанском (путем сравнения слова «брат» в аваро-андо-цезском праязыке), в даргинско-лакском праязыке (путем сравнения слова «брат» в нахском и дагестанском праязыках). Можно также сравнить это слово в иберийско-кавказском праязыке (путем сравнения слова «брат» в нахско-дагестанском, абхазо-адыгском, картвельском праязыках). При этом слова «брат» в древнеаварском, праандийском и працезском должны быть более близки друг к другу, чем формы этого же слова в современных аварском, андийском, багвалинском, ботлихском, цезском, хваршинском... языках; и далее «по обратной пропорции» – в прапахском и прадагестанском – более близки, чем в прааваро-андо-цезском, прадагинско-лакском и пралезгинском языках; в прапахско-дагестанском, праабхазо-адыгском и пракартвельском – более близки, чем в прапахском, прадагестанском. Иными словами, чем отдаленнее от нас временной срез, тем большее сходство должны обнаруживать восстанавливаемые историко-сравнительным методом формы слова «брат».

Однако иберийско-кавказское генетическое единство, несмотря на некоторые бесспорные аргументы в его пользу, пока еще остается научной гипотезой, которая ждет дополнительных подтверждений. Свое веское слово должны сказать историко-сравнительные исследования в области лексики, которые позволят выявить более или менее регулярные ряды звукосоответствий между различными ветвями иберийско-кавказских языков – пахско-дагестанским, абхазо-адыгским и картвельским. Поэтому относительно лексического наследия праязыка в отдельных дагестанских языках более или менее удовлетворительно можно говорить лишь о лексических единицах, унаследованных этими языками от дагестанского праязыка.

К лексическим единицам, унаследованным каждым дагестанским языком от дагестанского праязыка, относятся слова основного словарного фонда – многие названия частей тела и болезней, членов семьи и родственников, небесных тел и явлений природы, окружающей местности, некоторых растений, продуктов питания, домашних и диких животных, числительные (единицы, десятки), личные и указательные местоимения, глаголы, обозначающие самые необходимые действия, отдельные прилагательные и т.п., то есть те лексические единицы, без которых невозможно функционирование даже самого неразвитого («примитивного») языка. Например:

Язык – авар. *мацццI*, анд. *мицццццц*, ахвах. *миццццц*, багв. *мисццI*, ботл. *миццццц*, годоб. *миццццц*, карат. *маццццц*, тинд. *миццц*, чамал. *мисццI*, бежт. *мицц*, гинух. *мец*, гунз. *мыцц*, хварш. *мец*, цез. *мецц*, дарг. *медз*, *ледзми*, лак. *маз*, агул. *мез*. арч. *мацц*, будух. *мез*, крыз. *мез*, лез. *мез*, *медз*, рут. *миз*, таб. *мелдз*, *мелз* (*милдзи*), удин. *муз*, хиналуг. *миццI*, цах. *миз*.

Зуб – авар. *ца*, *са*, *ча*, *ша*, анд. *сол*, ахвах. *чило*, багв. *сал*. ботл. *салу*, карат. *сали*, тинд. *салу*, чамал. *сал*, бежт. *сила*, гунз. *сила*, хварш. *сел*, *сыл*, дарг. *цула*, *сула*, агул. *селеб*, *сухв*, арч. *ссат*, будух. *сил*, крыз. *сохв*, лезг. *сас*, *сахв*, рут. *сыла*, таб. *силиб*, *сахв*, *слиб*, удин. *улух*, хиналуг. *цулоз*, цах. *сыли* и т.д.